

А.А. Постникова

A.A. Postnikova

«ПОЛЬСКАЯ» ВОЙНА: МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И РОССИЕЙ

“POLISH” WAR: BETWEEN FRANCE AND RUSSIA

Польская историческая память о русской кампании, тесно связанная с борьбой за независимость, актуализировалась в те моменты, когда Польша пыталась стать частью «европейского мира». Возлагая огромные надежды на Францию, поляки подчеркивали свою преданность Наполеону, непоколебимую даже в ситуации той безысходности, которая возникла в период отступления из России. Так, «польская» война оказалась устойчивой перед требованиями времени, став примером преданности Наполеону и самоотверженности в сражениях за национальную свободу.

The Polish historical memory of the Russian campaign, closely related to the struggle for independence, was actualized at those moments when Poland tried to become part of the “European world.” Putting great hopes in France, the Poles emphasized their devotion to Napoleon, unwavering even in a situation of hopelessness that arose during the retreat from Russia. So, the “Polish” war turned out to be stable before the demands of time, becoming an example of devotion to Napoleon and selflessness in the battles for national freedom.

Ключевые слова: историческая память, русская кампания, Польша, мемуаристика

Keywords: historical memory, Russian campaign, Poland, memoiristics

Память поляков о событиях войны 1812 года была тесно связана с надеждами на восстановление независимости. Как и 200 лет назад, сейчас поляки так же уверены в том, что с падением Наполеона рухнули надежды Польши на обретение свободы¹. Образ русской кампании в памяти поляков на протяжении долгих лет, оставаясь символом преданности их соотечественников идее свободы, особенно актуализировался в моменты роста движения за независимость.

В своей борьбе за свободу поляки вновь и вновь обращались к историческим сюжетам, связанным с преданным служением поляков Наполеону. Наибольшую значимость война 1812 года как пример франко-польского сотрудничества приобрела после подавления польского восстания 1831 г. В эти годы символом всех жаждущих польской свободы стала поэма А. Мицкевича «Пан Тадеуш», написанная в 1834 г. в Париже. Автор образно отразил ту ненависть к России, которая тревожила души поляков перед войной 1812 года, и которая стала причиной их перехода на сторону Наполеона:

Там мудрый и великий царит Наполеон,
Не терпит пустословья, не любит моды он...
Теперь гремит оружие, мы-ж, старики, ликуем,
Что снова славу Польши на Божьем свете чьем,
В ней Речи Посполитой грядущее лежит!

Воспоминания поляков о великом французском императоре, намеревавшемся даровать им свободу, предопределило восхваление французского оружия в польских мемуарах. Многие участники принялись за написание воспоминаний в 30–40-е гг. XIX в. под впечатлением недавно жестоко подавленного польского восстания. Это и предопределило появление соответствующего духу времени героического образа Великой армии в описании событий кампании 1812 г.²

Одним из первых воскресил память об участии поляков в русской кампании на страницах своих мемуаров В.Т. Островский, который в 1812 г. служил в чине подполковника³. В 1830 г. он был активным участником восстания за независимость Польши; после этих событий он покинул Родину и эмигрировал в Париж.

В мемуарах, созданных под впечатлением от очередного поражения в борьбе за независимость Польши, он отметил, что «русская кампания привела к падению империи Наполеона, а с этим и к краху проектов свободной Польши»⁴. Обращаясь к причинам войны, Островский их связывал исключительно со стремлением Наполеона даровать независимость полякам⁵.

При описании военных действий автор последовательно умалял боеспособность неприятеля, отмечая при этом «варварское поведение» русских. Так, обратившись к анализу сражения при Бородино, автор заметил, что русские были «объяты страхом перед

Великой армией». В свою очередь, по мнению Островского, поляки отчаянно бросались в бой во имя Наполеона и свободы Родины.

В качестве причины поражения Великой армии автор указал на пожар Москвы, приведший французов к гибели. Но этот пожар, по его мнению, привел к гибели не только неприятеля, но и местных жителей⁶. Описывая трагические картины отступления Великой армии, он особо отметил тот факт, что именно поляки спасли французских солдат от гибели на Березине⁷.

Генерал Д. Хлаповский, также активный участник польского восстания 1830 г., после его подавления обратился к воспоминаниям о русской кампании. Во многом, он преследовал схожую с Островским цель — героизировать Великую армию и подвергнуть уничижительной критике действия русских. Обращаясь к началу войны, он выразил возмущением тем, что русские уничтожали собственные поселения, оставляя без крова местных жителей⁸. Итог Бородинской битвы мемуарист подвел следующим образом: «Поляки покрыли себя славой в сражении»⁹. По мнению автора, и в сражении на Березине именно поляки обеспечили переправу Великой армии: «Сражение на Березине, выигранное исключительно благодаря полякам, было последним в русской кампании»¹⁰.

Подобным героическим пафосом были проникнуты и воспоминания капитана 1-го гвардейского уланского полка Ж. Залуского¹¹. Известно, что он написал свои мемуары в 1862 г., будучи возмущен тем, что Тьер в своем исследовании не отметил роли поляков в сражениях войны 1812 года¹². Ко времени написания воспоминаний Залуский изучил внушительное количество французской мемуаристики. Особое внимание он акцентировал на том, что французы одержали победу во всех сражениях этой войны. Автор восхищался тем, что Великая армия смогла одержать блестящую победу под Смоленском, несмотря на численное превосходство противника¹³. В описании Бородинской битвы он отметил, что она «была решительно выиграна», но Наполеон счел необходимым сохранить гвардию, поэтому и не использовал ее для окончательного уничтожения противника¹⁴.

Причины пожара Москвы автор связывал с действиями Ростопчина: «Мы подошли к красивому дворцу, его владелец Ростопчин собственноручно сжег Москву, чтобы французы не смогли там жить. Эта жестокость вызвала у нас гнев»¹⁵. Описывая сюжеты отступле-

ние, автор выразил особую признательность польским понтонерам, которые установили мост, ставший спасением для всех солдат. Обратившись к анализу сражения, мемуарист отметил роль в нем как поляков, так и французов: «28 ноября состоялась знаменитая битва на правом берегу Березины. Кирасиры Думерка и поляки отличились в этом сражении»¹⁶.

Среди всех польских мемуаристов особо выделяются воспоминания генерала К.Е. Колачковского, который, несмотря на свою службу в рядах Великой армии, все же отметил и талант русских полководцев¹⁷. Описывая начало военных действий, он акцентировал внимание на том, что уже в этот период у Великой армии отсутствовали ресурсы для ведения войны: «Когда день так долог, голодный солдат мог дождаться пищи только в 10 часов вечера, а чаще всего, совершенно измученный, бросался на землю и спал до утра. Результатом этого явились в войсках болезни, отсталые беглые (мародеры), затем начались притеснения жителей, а в конце концов стал ощущаться значительный недочет в людях»¹⁸.

Несмотря на отмеченные недостатки в организации Великой армии, автор выражал восхищение энтузиазмом поляков, с которым они пошли за Наполеоном: «Мы знали климат и военную мощь нашего противника, но энтузиазм поляков не имел границ, нашим девизом сделался клич крестоносцев “Так хочет Бог”»¹⁹.

Признав преимущество Наполеона в сражениях с русскими, мемуарист попытался объективно оценить последствия стратегии, избранной императором. Так, обратившись к Смоленской битве, Колачковский посчитал, что наиболее разумным решением в создавшейся ситуации для Великой армии было бы остаться в городе. Однако французский император, не обладая необходимыми ресурсами, хотел стремительно уничтожить противника²⁰.

На подобные неоднозначные результаты сражения мемуарист указал и применительно к Бородинской битве. Отметив факт отступления русской армии с поля битвы, он все же выразил сожаление о том, что Великая армия понесла огромные потери: «Самые старые солдаты не помнили такого ужасного погрома, произошедшего в такое непродолжительное время на незначительном пространстве. Даже битву под Эйлау никак нельзя сравнить с Можайском. Это была самая кровавая битва со времени изобретения пороха»²¹.

В описании Москвы он, как и предшествовавшие ему мемуаристы, в качестве причины назвал намеренные действия Ростопчина по уничтожению французов: «Московский генерал-губернатор Ростопчин помог выполнить этот гибельный для нас план тем, что сжег город. В самом деле, он не только лишил нас запасов, бывших в этом городе, но, свалив на нас вину за сожжение города, выставил нас в глазах русского народа варварами, этим возбудил необразованные классы народа к священной войне за Веру и Царя»²².

Колачковский, вспоминая о периоде пребывания в Москве, не остановился перед тем, чтобы не указать на варварские, азиатские черты как в образе самого города, так и его жителей: «Крестьяне пребывают зимой на печи, а летом на лавках, все поголовно предаются пьянству. Купцы и мещане живут лучше, носят длинное, азиатского покроя платье, в виде суконного кафтана. Все носят длинные бороды, как крестьяне»²³.

Обратившись к сюжетам отступления, мемуарист отметил моральную стойкость солдат Великой армии, особо подчеркнув роль поляков в спасении Великой армии на Березине²⁴. Проанализировав ход военных действий, автор отдал победу Наполеону, отметив существенные ошибки русского командования²⁵.

Своеобразным переходом от воспоминаний участников к памяти историков стали мемуары Р. Солтыка, который в 1812 г. был капитаном из «разведывательного бюро» генерала М. Сокольниковского²⁶. Он эмигрировал во Францию после подавления восстания 1830 г. Именно в Париже Солтык приступил к написанию мемуаров, пытаясь абстрагироваться от личных впечатлений и обратиться к объективному анализу прошлого.

В предисловии к мемуарам автор отметил, что посвятил их солдатам Великой армии: «Вы, кто в 1812 году, сумел отважиться на бои, голод и холод, и кто среди стольких опасностей и бедствий сохранил честь ваших знамен, примите эту дань от брата по оружию, который разделил ваши труды и превратности»²⁷.

В начале описания русской кампании Солтык, отметив, что с образом Наполеона поляки связывали идею независимости Родины, признался, что он и сам был охвачен чувством восхищения французским императором: «Участие в войне предоставило мне возможность видеть воочию великого человека, разглядывать его манеру

поведения, быть свидетелем его неутомимой деятельности, его гения»²⁸. Солтык также отметил энтузиазм и впечатления польского народа при встрече с солдатами Великой армии: «Жители, подняв руки к небу, благословляли нас, ибо видели в нас освободителей»²⁹. По результатам всех сражений он отдал победу Наполеону, отметив, что уже после сражения под Смоленском у французского императора был обдуманый план продвижения к Москве: «Русская армия тогда потеряла Смоленск, обладание которым было самым важным для Наполеона; ведь Смоленск — ключ к старой Московии»³⁰.

Подобным героическим восторгом наполнены и строки описания Бородинской битвы в мемуарах Солтыка: «Наполеон смог сохранить поле сражения, и результаты боя были в его пользу»³¹. При описании сюжетов пребывания французов в Москве и периода отступления из России он воспроизвел те концепции, которые уже к тому времени сформировались во Франции и отражали представления о «моральной победе» французских солдат. Особое внимание автор уделил анализу сражения на Березине. Так, по мнению Солтыка, Великая армия атаковала русские позиции первой³². Он, подобно французским авторам, считал, что сражение на правом берегу закончилось атакой генерала Думерка. На этой основе он и сделал вывод о победе французов: «Блестящая атака кавалерии Думерка привела Великую армию к победе»³³.

Совершенно очевидно, что образ русской кампании в представлении польских мемуаристов сформировался под влиянием французской версии и надежд на независимость Польши. Мы отчетливо видим, что польские участники способствовали созданию героического нарратива, который исключал какую-либо критику в отношении действий французского императора.

Публикация мемуаров вызвала всплеск интереса к событиям русской кампании в польском обществе. Художник Я. Суходольский, долгие годы интересовавшийся Наполеоновскими войнами, в 1866 г. завершил написание картины «Переправа Великой армии через Березину». Но до сих пор символом войны 1812 года для поляков остается картина другого художника — В. Коссака. Заинтересовавшись последними днями пребывания Великой армии в России, Коссак посетил место сражения на Березине. Сделав зарисовки, уже через год он представил публике широкомасштабное полотно под кратким и столь много говорящим названием «Березина».

Безысходность ситуации, в которой оказалась Великая армия, — вот что было запечатлено на этом полотне. Для того, чтобы усилить драматизм ситуации, в которой оказался Наполеон, художник, пренебрегая историческими фактами, перенес сцену сожжения знамен на переправу. «Группа угрюмых солдат окружает разведенный на снегу костер. По правой стороне расположилась императорская свита, за которой сплошной стеной стоят кавалеристы. Перед костром на барабане сидит Наполеон в любимом мундире и шубе, подаренной ему императором Александром I после Тильзитского мира. Понурым взором смотрит Наполеон на свидетелей его славных победоносных походов, на знамена, пожираемые огнем. Сжигая эти знамена, Наполеон как бы сжигает свое славное прошлое»³⁴, — так описывает эту сцену современный белорусский автор Г.Ю. Мазинг.

Историографическая традиция русской кампании начинает формироваться перед Первой мировой войной как исторический сюжет самоотверженности поляков, проявленной в известном европейском конфликте. На эти годы пришелся выход многочисленных исторических исследований и биографий участников войны 1812 года³⁵.

Среди польских историков начала XX в. наиболее подробно проанализировал ход сражения на Березине Я.В. Шельминский. Используя польские мемуары, он создал героическую историю участия своих соотечественников в событиях войны 1812 года, пытаясь одновременно оправдать некоторые из действий Наполеона³⁶. По мнению историка, французский император планировал вести «честную войну», поэтому не прибегал к тем методам, благодаря которым можно было бы поднять все население России против собственного правительства³⁷. Подобно мемуаристам, историк зафиксировал сюжеты, связанные с восторгом поляков при встрече с Наполеоном³⁸. Тем не менее, при анализе сражений он проявил большую осторожность, чем мемуаристы. Так, обратившись к описанию Бородинской битвы, он не стал заявлять об абсолютной победе Наполеона, отметив только, что «русские в этом сражении понесли большие потери»³⁹. В качестве главной причины поражения французского императора он назвал «русскую зиму»⁴⁰.

Однако при анализе событий на Березине автор отметил исключительно победоносные для Великой армии итоги и особую роль в этом польских солдат. Так, по мнению историка, Домбровский был

вынужден сдать Борисов, потому что враг был слишком многочисленен. Вместе с тем Шельминский попытался показать, что русское командование одолевал подлинный страх перед Великой армией. В качестве доказательства он привел неожиданный для историографии того времени факт, что русское командование было осведомлено о подготовке французами переправы в Студянке. Вступление в сражение со стороны русской армии, по утверждению историка, было вынужденным. Чаплиц, начав атаку, изначально понимал, что он обречен на поражение⁴¹.

Очевидно, что Шелминский акцентировал внимание лишь на действиях поляков в сражении на правом берегу. Особо автор отметил борьбу генерала Зайончека с русскими. При этом создавалось впечатление, что воевали одни поляки; представителям других наций, входивших в состав Великой армии, места в описании историка не находилось. В целом, в образе Березины Шельминского отчетливо прослеживаются ставшие уже традиционными к тому времени символы польской славы: героизм, кровь, самоотверженность⁴².

Перед Первой мировой войной события русской кампании как символа польской преданности Наполеону нашли отражение и в искусстве. Наибольшую известность приобрел роман «Пепел» писателя С. Жеромского, на долгие годы ставший источником формирования образа наполеоновской эпохи в сознании большинства поляков.

Первоначально роман вышел в журнале «Иллюстрированный еженедельник», а в 1904 г. был опубликован полностью. Писатель в романе зафиксировал лишь начало русской кампании в виде диалога главных героев. Слова персонажей убеждают читателей в том, что эта война была значима для поляков: «Так вы оба поедете со мной на великую войну! — заявил вдруг Цедро, меняя тему разговора. — Великая это будет война. Война из войн»⁴³.

Далее писатель представил небольшой сюжет смотра Наполеоном польских войск, в котором ярко показал страстное желание солдат сражаться во имя французского императора: «Войска, дефилировавшие внизу на равнине, увидев серый сюртук и треуголку без всяких украшений, оглашали воздух единодушными кликами, похожими на орудийный залп. Проходили французские, голландские, немецкие, польские полки... Все взоры были устремлены на коренастого, маленького человека в сером сюртуке с поднятыми вверх

плечами»⁴⁴. При этом автор, преследуя целью создание героической эпопеи об участии польских солдат в Наполеоновских войнах, решил не упоминать о последующей трагедии Великой армии.

После Первой мировой войны сконструированный историками и писателями образ великого французского императора и героической русской кампании продолжал господствовать в сознании поляков. 5 мая 1921 г. в Варшаве был открыт первый памятник Наполеону на площади, названной именем французского императора. Монумент представлял собой колонну с водруженным на ней бюстом Наполеона. Еще один памятник в честь Наполеона скульптора М. Каменского был воздвигнут в 1923 г. перед Высшей военной школой. Надпись, высеченная на пьедестале этой скульптуры, стала очередным подтверждением непреходящей верности поляков Наполеону: «Великому полководцу Высшая Военная Школа», и дата — 1923 г. В этом же году после заключения Рижского мира в Польшу был перевезен памятник князю Юзефу Понятовскому работы Б. Торвальдсена. Через несколько лет поляки установили еще один памятник — солдатам Великой армии, погибшим в 1812 г., который стал символом франко-польской дружбы. На пьедестале были высечены слова «Французы и поляки — вечная дружба».

В 1927 г. «Марш Домбровского» становится гимном Польши, в строках которого вновь возрождается память о Наполеоне как символу свободы:

Перейдем Вислу, перейдем Варту,
Будем поляками.
Дал пример нам Бонапарт,
Как надо побеждать.

Очевидно, что заметное сближение Франции и Польши в 20-е и 30-е гг. XX в. вновь возродило в польской науке интерес к войне 1812 года. Именно на эти годы пришлось начало исследовательской деятельности военного историка М. Кукеля. Перу историка принадлежит работа «Война 1812 г.», которая до сих пор имеет фундаментальное значение для военной истории кампании 1812 года.

В отличие от предыдущих польских авторов, историк продемонстрировал объективность в оценке действий противоборствующих сторон. Так, автор, обратившись к организации военного подхода, подверг критике подбор командиров отдельных корпусов

и систему военного снабжения⁴⁵. Историк выразил возмущение и применительно к политике Наполеона в отношении Польши, отметив, что «ему необходимо было найти компромисс с польским дворянством»⁴⁶.

В анализе сражений Кукель также проявил заметную сдержанность. Подводя итоги Смоленской битвы, историк отметил, что Наполеон не достиг никаких преимуществ. Более того, в погоне «за решающим» сражением он был вынужден пойти на Москву, которая предрешила гибель Великой армии⁴⁷. В тоже время автор подверг критике и тактику отступления русской армии, считая, что у императора Александра не было четкого стратегического плана, он рассчитывал только на «волю случая»⁴⁸. Кукель отметил неоднозначность результатов и Бородинской битвы, как для русских, так и для французов. С одной стороны, по мнению автора, для русской армии это сражение стало «моральной победой», но, с другой стороны, она покинула поле битвы⁴⁹. Историк также отметил, что для Великой армии битва в итоге обернулась «бесполезными усилиями и жертвами»⁵⁰.

Тем не менее, применительно к событиям отступления автор прямо восхищался действиями Великой армии. Однако, в отличие от прежних польских историков, Кукель попытался объективно оценить действия своих соотечественников в событиях на Березине и подверг открытой критике Домбровского за сдачу им Борисова⁵¹. Историк довольно низко оценил боеспособность русской армии, отметив медлительность Чичагова, трусость Ланжерона, нерешительность Чаплица, что в итоге и предопределило провал плана по уничтожению Великой армии. В сущности, на страницах своего исследования Кукель возродил образ Березины, сформировавшийся в сознании поляков под воздействием французской версии событий еще в первой половине XIX в.

Разрыв внешнеполитических связей между Францией и Польшей, наступивший в социалистический период развития после Второй мировой войны, привел к угасанию интереса к русской кампании. Историки возрождали сюжеты русской кампании 1812 года, как правило, только в рамках биографий отдельных личностей или общей истории Польши⁵².

Наиболее известным в эти годы было исследование историка Г. Зыха. Следуя традициям советской историографии, воспевавшей победу русской армии в Бородинском сражении, автор акцентировал

основное внимание на данном сюжете войны 1812 года⁵³. Описание отступления из России он ограничил лишь упоминанием о катастрофических последствиях этой кампании для Великой армии⁵⁴.

Совершенно очевидно, что воздействие на польскую науку концепций войны 1812 года, созданных в СССР, преследовало целью развеять культ Наполеона в сознании поляков. Так, русская кампания стала символом разочарований польских патриотов. Идея бессмысленности самопожертвования польских солдат, оказавшихся на службе деспотичного Наполеона, оказалась ярко выражена в фильме великого режиссера А. Вайды «Пепел», представленный польским и советским зрителям в 1965 г.

В основу кинокартины режиссер положил одноименный роман Жеромского. Вайде прекрасно удалось передать как самоотверженность поляков, так и равнодушие Наполеона к судьбам Польши. Роман, созданный как акт неугасающих надежд поляков на помощь Франции, усилиями виртуозного режиссера был превращен в произведение, несущее совершенно противоположную идейную нагрузку. Вайда позволил себе добавить к повести сюжет отступления Великой армии как финал героической, но бессмысленной эпопеи участия поляков в Наполеоновских войнах.

Равнодушие Наполеона к протягивающему ему руку, умоляющему о спасении польскому солдату стало символом жертв, брошенных на алтарь тщеславия французского императора. Под воздействием фильма Вайды историки многих стран начали проявлять интерес к мужественной борьбе поляков за наполеоновскую идею объединения Европы. В большей степени эта тема приобрела актуальность в момент активизации процесса европейской интеграции. Историк, личность которого объединяет Германию и Англию, Отто фон Пивка (Д. Смит) посвятил специальное исследование польским солдатам в составе Великой армии. Автор, отметив преданность поляков Наполеону в ходе событий в России, подчеркивал, что именно они, понеся значительные потери, и прикрывали переправу Великой армии⁵⁵.

События 1989 г., ознаменовавшие начало возрождения независимой Польши, вновь вызвали необходимость обращения к героической истории страны. Именно в 90-е гг. XX в. возродилась «польская» интерпретация войны 1812 года, освобожденная от французского

и советского влияния. Зарождению этого процесса способствовал историк Р. Белецкий, который обратился к исследованию событий, в том числе, и на Березине. На основе внушительного количества польских мемуаров он воспроизвел картину участия своих соотечественников в этом сражении. Историк, указав на важнейшую роль поляков в спасении Великой армии, подкрепил выводы своих предшественников ссылками на разнообразные источники. Однако, реставрировав польскую Березину XIX в., Белецкий внес в эту версию значительные изменения, связанные, прежде всего, с критикой действий Наполеона.

Более того, долгие годы, находясь под влиянием советской историографии, историк, в отличие от других польских исследователей, обратился к действиям и русской армии. В противовес советской историографии, обвинявшей Чичагова, Билецкий попытался оправдать адмирала, отметив, что тот не смог бы в одиночестве справиться с Великой армией. При описании сражения на Березине автор создал героическую картину участия в баталии польских солдат. Отметив самоотверженность своих соотечественников в битве на правом берегу, он привел слова Домбровского: «Наполеон, спасая французские войска, отправил их на Зембин, и только поляков принудил идти в бой»⁵⁶.

Исследование Белецкого событий на Березине, ставшее наиболее основательным в польской историографии, стало своего рода актом демонстративного неприятия как французской, так и советской традиций, ознаменовав тем самым важную веху в формировании и «кристаллизации» именно «польской» Березины.

В 90-е гг. XX в. Польша, пребывая в трудном положении определения своего места в мире, вновь была вынуждена искать внешнеполитических союзников. Стремясь приблизиться к западным странам, поляки стали возрождать историю своего участия в великих европейских событиях. Совершенно не случайно они вновь обратились к Наполеоновским войнам, к сюжетам преданного служения поляков Франции и «единой Европе». Эта тенденция проявилась во франко-польском фильме «Узник Европы», посвященном периоду пребывания Наполеона на о. Святой Елены. Кинокартина отразила весь трагизм ситуации, в которой оказался «основатель процесса европейской интеграции».

Тема верности Польши Наполеону приобретает большую актуальность с ростом антироссийских настроений в польском обществе. Поэтому война 1812 года в восприятии поляков вновь стала символом героической борьбы за их независимость. На волне антироссийских настроений А. Вайда в 1999 г. экранизировал поэму А. Мицкевича «Пан Тадеуш». Начинается фильм с жестокого подавления русским войсками в 1830–1831 гг. восстания в Польше. Затем на экране появляется поэт Мицкевич, который, эмигрировав в Париж, под впечатлением недавних событий с надеждой обращается к портрету Наполеона и просит великого императора о помощи полякам.

Действительно, тема формирования «польского» культа Наполеона в период 90-х гг. XX и начала XXI в. стала весьма актуальной для польской науки. Это было предопределено стремлением подтвердить историческую причастность Польши к странам Запада⁵⁷. Так, известный историк А. Неуважный, обратившись к трансформации образа Наполеона в представлении польского общества, пришел к выводу, что французский император и в начале XXI в. продолжает играть значимую роль в процессе конструирования польского самосознания.

Так, в попытках обрести свою национальную идентичность, на этот раз в рядах объединенной Европы поляки перестали подвергать сомнению образ Наполеона как спасителя, вселившего в их сердца готовность к борьбе за свободу. В этом плане весьма показательным является исследование Д. Наврота, который обратился к осмыслению взаимоотношений Литвы (имелась в виду «польская Литва») и Наполеона. Автор отметил, что поляки самоотверженно служили Наполеону в надежде на возрождение независимости своей Родины⁵⁸. Дав краткое описание военных действий в ходе русской кампании, историк вместе с тем уклонился от подведения итогов сражений, отметив лишь, что французский император использовал поляков как ресурс для достижения своих имперских целей⁵⁹. Восхищение действиями Наполеона он выразил только применительно к сражению на Березине, отметив, что император в ходе этих событий спас армию: «Военный гений Наполеона позволил Великой армии вырваться из окружения русских на Березине»⁶⁰.

А. Неуважный, в свою очередь, разделяя подобное мнение в отношении событий на Березине, подчеркнул вместе с тем выдающуюся роль польских солдат в спасении Великой армии и французско-

го императора: «Поляки составляли третью часть сил, с помощью которых Наполеон смог противостоять русским с 26–28 ноября. В результате этого сражения Великой армии удалось переправиться на другой берег. Решающую роль в битве сыграли польские части»⁶¹.

Так, на современном этапе формирования исторической памяти Польши именно Березина стала для поляков примером проявления военного гения Наполеона и самоотверженности польских солдат. Один из ведущих польских исторических журналов опубликовал в 2010 г. статью, в которой читателям был представлен польский солдат как истинный герой Березины: «Переход через Березину казался невозможным. Наполеон находился в критической ситуации. Только благодаря героическим действиям поляков ему удалось избежать поражения. Когда остатки V корпуса прикрывали переправу, остальные польские солдаты самоотверженно строили мосты, по которым могла перейти Великая армия»⁶². Тезис о Березине как великой польской победе повсеместно встречается на страницах польских журналов⁶³.

Подобно французам, поляки, наряду с провозглашением победы в сражении на Березине, признают, что эта битва нанесла Великой армии смертельный удар: «В период отступления польские и французские солдаты сражались еще под Борисовым, но уже во время переправы через Березину Великая армия полностью распалась»⁶⁴.

Поляки проявляют интерес к осмыслению событий на Березине не только в формате научно-популярных публикаций, но также в плане их меморализации через памятные монументы. В одном из польских журналов была опубликована статья с романтическим названием «Река без возвращения»⁶⁵, в которой были описаны памятники, посвященные боевой славе Великой армии на Березине. При описании самого сражения автор статьи отметил самоотверженность не только поляков, но и немцев, швейцарцев и французов. Живой интерес в польском обществе проявился к образу Березины и в живописи, а именно в творчестве В. Коссака⁶⁶ и Я. Суходольского⁶⁷.

Подобно тому, как это произошло с французами, Березина вошла и в коммуникативную память поляков. К примеру, по поводу европейской конституции, предложенной Н. Саркози, польская газета написала, что французский правитель вновь обещает спасти Европу от новой «Березины»⁶⁸.

Участники различных польских военно-исторических форумов, часто обсуждая действия Наполеона в русской кампании 1812 года, неустанно восхищаются его военным гением, подчеркивая, что Великую армию на Березине разгромить не удалось⁶⁹.

Таким образом, польская историческая память о русской кампании, тесно связанная с борьбой за независимость, актуализировалась в те моменты, когда Польша пыталась стать частью «европейского мира». Возлагая огромные надежды на Францию, поляки подчеркивали свою преданность Наполеону, непоколебимую даже в ситуации той безысходности, которая возникла в период отступления из России.

Польское представление об этом событии, основанное преимущественно на французской литературе, формируется после очередного взлета борьбы за независимость в 30–40-е гг. XIX в. Результаты французского влияния на польскую память, связанные с победой Великой армии в войне, не удалось затушевать даже фактом польско-советского сотрудничества, подлинного или мнимого.

На современном этапе Польша, вступившая в Евросоюз, обращаясь к образу, созданному еще в XIX в., возрождает события в России как пример своего активного участия в европейской политике. Следует отметить, что критический подход к действиям Наполеона в начале войны и применительно к Бородинскому сражению, характерный для некоторых польских исследований XX в., способствовал на своеобразном контрасте формированию образа «Березины» как подлинного символа самоотверженности и героизма польских солдат. Так, «польская» война оказалась устойчивой перед требованиями времени, став примером преданности Наполеону и самоотверженности в сражениях за национальную свободу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Historia Śląska // URL: <http://www.polskiedzieje.pl>

² *Chlapowski D.* Lettre du général Chlapowski sur les évènements militaires en Pologne. P., 1831; *Ostrowski A.* Żywot Tomasza Ostrowskiego, ministra Rzeczypospolitej. Paryz, 1840. Т. 2. 245 Str.; *Zaluski J.* Wspomnienia o pułku lekkokonnym polskim Gwardyi Napoleona I. Kraków: Nakładem drukarzu Czasu, 1865. 364 s.; *Krasiński J. I.* Pamiętniki wojenne 1792–1812. Drezno: Spółka Wydawnicza Polska, 1871. 220 s.; *Chlapowski D.* Mémoires sur les

guerres de Napoléon. P.: Chez ad. Martin Schlesinger, 1908. 400 p.; Записки Колачковского // Варшавский военный журнал. 1899. № 2; *Krasińskie J.I.* Pamiętniki. Poznań, 1871.

³ *Ostrowski A.* Op. cit.

⁴ Ibid. P. 2.

⁵ Ibid. P. 35.

⁶ Ibid. P. 248.

⁷ Ibid. P. 256.

⁸ Ibid. P. 263.

⁹ Ibid. P. 264.

¹⁰ *Chlapowski D.* Op. cit. P. 296.

¹¹ *Zaluski J.* Op. cit.

¹² Ibid. P. 9.

¹³ Ibid. P. 254.

¹⁴ Ibid. P. 261.

¹⁵ Ibid. P. 264.

¹⁶ *Zaluski J.* Op. cit. P. 275.

¹⁷ Записки Колачковского // Варшавский военный журнал. 1899. № 2.

¹⁸ Там же. С. 8.

¹⁹ Там же. С. 15.

²⁰ Там же. С. 31.

²¹ Там же. С. 42.

²² Там же. С. 44.

²³ Там же. С. 49.

²⁴ Там же. С. 74.

²⁵ Там же.

²⁶ *Soltyk R.* Op. cit.

²⁷ Ibid. P. 3.

²⁸ Ibid. P. 4.

²⁹ Ibid. P. 21.

³⁰ Ibid. P. 120.

³¹ Ibid. P. 183.

³² Ibid. P. 306.

³³ Ibid. P. 308.

³⁴ *Мазинг Г.Ю.* Березина, год 1812. Минск, 1991. С. 99.

³⁵ *Skalkowski A.* Książę Józef. Bytom, 1913; *Askenazy S.* Książę Józef Poniatowski. Poznań, 1913; *Sokolnicki M.* Generał Michał Sokolnicki. Kraków, 1912; *Jeziński E.* Napoleon zdobywca świata. Warszawa: Świata, 1913; *Handelsman M.* Francja — Polska 1807–1813. Warszawa, 1914.

³⁶ *Chelminski J.V., Malibran A.* L'Armée du Duché de Varsovie. P., 1913.

³⁷ Ibid. P. 104.

³⁸ Ibid. P. 111.

³⁹ Ibid. P. 113.

⁴⁰ Ibid. P. 138.

⁴¹ Ibid. P. 148.

⁴² Ibid. P. 152.

⁴³ *Жеромский С.* Пепел // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=159081&p=186>

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ *Kukiel M.* Wojna 1812 roku. Kraków, 1937. T. 1. P. 140–144.

⁴⁶ Ibid. P. 383.

⁴⁷ Ibid. T. 2. P. 53.

⁴⁸ Ibid. P. 142.

⁴⁹ Ibid. P. 200.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Ibid. P. 405.

⁵² *Askenazy S.* Książę Józef Poniatowski. Warszawa, 1974; *Halecki O.* A history of Poland. L., 1978; *Przewalski S.* General Maciej Rybiński. Wrocław, 1949.

⁵³ *Zych G.* Armia Księstwa Warszawskiego 1807–1812. Warszawa, 1961.

⁵⁴ Ibid. P. 330.

⁵⁵ *Pivka O.* Napoleon's polish troops. L., 1974.

⁵⁶ *Bielecki R.* Warszawa, 1990. P. 181.

⁵⁷ *Nieuwazny A.* My z Napoleonem. Wrocław: Wydawnictwo Dolnośląskie, 2006; *Pochodaj A.* Legenda Napoleona I w kulturze polskiego romantyzmu. Warszawa, 2002.

⁵⁸ Ibid. P. 7.

⁵⁹ Ibid. P. 141.

⁶⁰ *Nawrot D.* Litwa i Napoleon w 1812 roku. Warszawa, 2008. S. 658.

⁶¹ *Nieuwazny A.* Op. cit. P. 111–112.

⁶² Napoleon a sprawa polska // URL: <http://www.polskiedzieje.pl>

⁶³ Wielkie słowa w polskim Sejmie // URL: www.rp.pl

⁶⁴ Dzieje 14-go pułku kirasjerów Księstwa Warszawskiego // URL: <http://www.napoleon.org.pl/pulki/kirasjerzy.php>

⁶⁵ *Grzegorz Łyś.* Rzeka bez powrotu // URL: www.rp.pl

⁶⁶ *Malkowska M.* Berezyna oficjalnie i prywatnie // URL: www.rp.pl

⁶⁷ URL: <http://www.mhmt.pl/rewaloryzacja-zamku/etapy-rewaloryzacji>

⁶⁸ “Le Monde”: Traktat Lizboński zwycięstwem obowiązku nad demokracją // URL: www.rp.pl

⁶⁹ Strona główna forum1812 // URL: <http://www.napoleon.org.pl/pulki/kirasjerzy.php>